Чжао Юэ не была похожа на нежную девушку, даже если ее поступки говорили об обратном.

Ее высокий уровень успеваемости лишь дополнял этот фасад. Еще большее количество людей проявляло к ней расположение и благосклонность, давая ей преимущество.

Таких мужчин, как Ду Ханг - ненавидящих девушек всем сердцем, - было немного, они жили в своем мире солидарности. Напротив, большинство парней любили нежных девушек, поскольку они согревали их души. Но что, если это тепло было ненастоящим?

У лжи были свои цели. Например, белая ложь была необходимым злом, замаскированным благословением, если хотите. Если бы лжи не существовало, весь мир погрузился бы в хаос.

Ду Ханг знал об этом, но то, что он был чуунибё, было единственным, что мешало ему создавать посредственные, некачественные истории.

К сожалению, от чуунибё нельзя было спастись. Это была болезнь, которая глубоко сидела в их жилах.

Ду Ханг не стал вести себя иначе по отношению к Чжао Юэ, несмотря на то, что к нему подошла настоящая бишудзё.

Это заставило Ду Ханга задуматься о том, действительно ли он хорош собой. Возможно, он обладал чертами "магнита для невежественных цыпочек", как некоторые знаменитости.

Но что с того, что это бишудзё? Мир кишит ими, и их ухажеры превосходят их числом. Какой смысл надеяться на невозможное?

Ирония ситуации заключалась в том, что те, кто жаждал таких девушек, часто смотрели на них сквозь пальцы, ненавидя тот факт, что они желали таких девушек, но реальность постоянно била их по лицу. Это была худшая из несбыточных мечтаний. Готовиться к невозможному было пустой тратой времени и сил.

Девушки и парни должны были взаимодействовать в реальной жизни, два их сердца должны были слиться в одно. Это была единственная истина.

К сожалению, такие отношения существовали только в литературе.

Ду Ханг смирился с реальностью.

В этот момент Ду Ханг относился к этой бишудзё как к очередному парню, с которым можно поговорить, бесцельно слоняясь по территории комплекса.

Разговор между мужчинами был самым бессмысленным, плодотворным, тратящим время и приносящим удовлетворение занятием на свете. Тема, которая никогда не теряет актуальности, всегда касалась девушек.

"Использование всех возможных хитростей и фраз, чтобы не дать другу ускользнуть, должно быть формой дружбы между девушками, я полагаю. Я бы посоветовал быть внимательным, так как неприятные предложения обычно оказываются действительно полезными". Черт... Мне повезло, что я не родился девочкой", - лениво протянул Ду Ханг, жалуясь на девушек девушке рядом с ним.

Чжао Юэ, похоже, не обиделась и даже не посчитала себя одной из тех "девушек", на которых

он жаловался. Девушки, которые уступали ей, ни в коем случае не были ниже среднего уровня. Возможно, все они могли бы поступить в известный университет, но одной только верховной ученой Юэ было достаточно, чтобы отказать им в поступлении.

Чжао Юэ никогда не хотела, чтобы это произошло. Все, чего она хотела, - это взять с собой компаньонов, чтобы весело провести время за просмотром фильмов, едой, покупками. Без компании человеку наверняка будет одиноко, так почему бы не исправить это, если есть такая возможность?

Те, кто обладает определенной степенью самоограничения, не смогут попасть на корабль Чжао Юэ. Те же, кто уже пристрастился к этому занятию, спустились в бездну, ведь веселье явно имело гораздо большее значение, чем учеба.

"Ду Сэнсэй, вы действительно прозрачны как стекло, не правда ли! Жалуетесь на девушек в присутствии девушки. Может, хотя бы маску надеть?" Чжао Юэ понимающе улыбнулась.

Леди Чжао нравилось давать кому-либо прозвище, если она могла помочь. Например, Хань Ленг был "Маленьким гением Хань". После короткой беседы с Ду Хангом она уже начала называть его "Ду Сэнсэй", так как он часто пускался в длинные логические рассуждения.

Ду Ханг сохранял свою обычную позу - безжизненно шатался, сгорбившись и засунув руки в карманы, глядя на мир сквозь линзы мертвой рыбы под тяжелыми веками. Выслушав ответ Чжао Юэ, он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, и только тогда вспомнил, что рядом с ним действительно девушка.

Ну и что?

Не сбавляя темпа, он рассуждал: "Говорить плохо о девушках за их спинами было бы некрасиво, поэтому меньшее из двух зол - сделать это с девушкой прямо. Не то чтобы мое мнение имело большое значение, если девушка самодовольна, верно?"

Улыбка Чжао Юэ застыла, но она не могла отрицать извращенную логику ложных рассуждений Ду Сэнсэя. И все же, не боялся ли он нажить себе врага среди женщин?

Чжао Юэ просто обязана была спросить.

"Женское человечество..." Ду Ханг пробормотал: "Так ты теперь меня ненавидишь? Если да, то можешь больше не разговаривать со мной. Не всем нужен компаньон рядом. Мир не менее желанен".

Как будто Ду Ханг нашел возможность доказать свою теорию, он продолжал нести бред, словно желая, чтобы Чжао Юэ услышала его, но это было лишь на грани слышимости. "По мне, человек счастлив больше всего, когда слышит то, что хочет услышать, даже если подсознательно знает, что это полуправда. Они чувствуют себя так из-за ощущения принятия и признания, осознания того, что они что-то значат для мира. Другими словами, если человек способен принять себя, то ему не нужно признание других. Вот почему одинокие воины довольны тем, что являются центром своих собственных вселенных".

Ду Ханг с ликованием достал свой телефон и быстро записал свои слова в цифровой формат. Он действительно любил себя за то, что был таким философом. Он был великолепен в том, что мог удовлетворить себя без бессмысленной поддержки других. Подождите, разве не так поступали боги? Конечно, если ты не греческий бог.

Чжао Юэ изучала самодовольного Ду Сэнсэя, который впал в ступор, похожий на транс. Если быть честной, то она бы призналась, что ненавидит таких парней. Парней, которые даже не удосужились притвориться джентльменами или хотя бы пожалеть кого-то еще. На самом деле, любая нормальная девушка, несомненно, ненавидела бы таких парней.

Это не было вопросом дефицита эквалайзера. Ду Ханг прекрасно разбирался в искусстве приукрашивания. Он мог сбить с ног любую девушку, стоило ему только захотеть.

Однако это был не настоящий он, поэтому он никогда бы так не поступил. Ему не нужны были ни сладкие речи, ни сахарные шутки, ни друзья, независимо от пола. Он не стал бы надевать маску, чтобы заполучить друзей, даже если бы настоящий он был слишком большим придурком, чтобы иметь друзей. Из его уст выходили только суровые истины.

Чжао Юэ была полной противоположностью. Она видела притворство, как стекло, и могла создать самые изощренные дымовые завесы вокруг своих притворств...

В этом случае она действовала соответственно своим мудрым и точным суждениям. Она улыбалась и щебетала: "Ты немного странная, и тебе нравится слушать себя слишком много, но я не думаю, что кто-то может тебя за это ненавидеть."

http://tl.rulate.ru/book/13216/2063613